

Рубрика Я. С. Турбовского
«ПРОФЕССИОНАЛИЗМ – ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Turbovskoy's column
«PROFESSIONAL COMPETENCE AS THE BASIS
OF NATIONAL EDUCATION COMPETITIVENESS»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
МЕЖДУ СВОБОДОЙ И НЕОБХОДИМОСТЬЮ

EFFICIENCY OF HIGHER EDUCATION:
BETWEEN THE FREEDOM AND REQUIREMENTS

УДК 378

DOI: 10.15372/PEMW20160224

М. Б. Софиенко

Sofienko, M. B.

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: mirasof@mail.ru

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: mirasof@mail.ru

Аннотация. В этой статье автор пытается выяснить причину крайне низкой эффективности высшего образования в современной России, повысить которую не в состоянии все многочисленные и многолетние реформы. Рассуждая о том, как устроена имеющаяся система высшего образования (далее – СВО), автор выделил в ней три уровня. Первый уровень – это сам учебный процесс, второй – высшие учебные заведения, в рамках которых это обучение происходит и, наконец, третий – это уровень контроля и регулирования высшего образования, на котором находится Министерство образования и науки РФ. Приоритет учебного процесса, участниками которого являются преподаватели и студенты, очевиден: именно его качество определяет оценку

Abstract. In the article the author attempts to highlight the reason for extremely low efficiency of higher education in modern Russia which and why a great number and long-lasting reforms designed for improving the situation in national higher education have turned out to be useless. Considering the system of higher education, the author outlines three main levels. The first level assumes educational process; the second level is regarded as educational institutions; and the third level is the level of regulation and supervision of higher education by the Ministry of Education. The priority of educational process, the professors and students belong to, is visible because its quality defines the assessment of each component of the system as well as the whole system. The efficiency of educational process is adequately defined by the quality of students' educa-

и отдельных элементов СВО, и системы в целом. Вероятно, эффективность учебного процесса вполне адекватно оценивается качеством обучения студентов, эффективность вузов – уровнем оптимизации деятельности преподавателей и студентов, а действенность усилий Министерства образования, соответственно, – эффективностью деятельности подчиненных ему вузов. Между тем изучение структуры СВО и взаимоотношений ее составных частей в контексте ситуации в России приводит к следующему выводу: реформа отечественного высшего образования не просто движется вхолостую. Она невозможна, поскольку существующий объективно конфликт интересов компонентов СВО превратил ее в сферу обслуживания.

Ключевые слова: эффективность, образование, сфера образования, система образования, образовательный процесс, учебный процесс, высшие учебные заведения, Министерство образования и науки, преподаватели, студенты, администрация.

Для цитаты: Софиенко М. Б. Эффективность высшего образования: между свободой и необходимостью // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 2. С. 358–364. DOI: 10.15372/PEMW20160224.

tion; the efficiency of higher institutions is defined by the efficiency of professors and students; the results of efforts made by the Ministry of Education should be closely connected with the results of subordinated educational institutions. The author analyses the structure of the SHE (the System of Higher Education – the SHE in short) and shows the relations of the components in the current situation in Russia: the reform of national higher education is efficient enough. Moreover, the reform is impossible because the interest conflicts among the components of the SHE have turned it into the service system.

Key words: efficiency, education, the system of education, educational process, educational institutions, higher education, the Ministry of Education and Science, professors, students, officials.

For citation: Sofienko M. B. [Efficiency of higher education: between the freedom and requirements]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, vol. 6, no. 2. pp. 358–364. DOI: 10.15372/PEMW20160224 (in Russ).

Введение. Проблема подготовки в стране молодых специалистов, иначе говоря крайне низкой эффективности отечественного высшего образования приобрела ныне особую актуальность. Дефицит профессионалов распространился на все без исключения сферы деятельности. И хотя чиновники в правительстве постоянно рассуждают о нехватке высококвалифицированных работников технических профессий при переизбытке юристов и экономистов, на деле же существование в стране сотен юридических и экономических факультетов не привело к увеличению числа истинных специалистов в сфере юриспруденции или экономики.

Авторы большинства научных работ, посвященных этой теме, как правило, стремятся найти подход к определению самого понятия эффективности в высшем образовании, либо выработать рабочие критерии ее оценки. Примерами первого направления являются, в частности, совместный труд Н. В. Алешина, Л. Б. Бреслава, А. И. Гинзбурга [1], сочинения Л. Ф. Колесникова [2] и Л. Я. Осиповой [3]. Второй проблеме посвящены, например, работы С. А. Дятлова [4], А. П. Панкрухина [5], Н. Г. Сильведойне [6] и др. Заметим также, что, хотя обычно речь идет о двух типах эффективности – социальной и экономической, но перевес явно на стороне экономики. Об этом же свидетельствует тот факт, что большинство диссертаций, посвященных эффективности образования, защищаются по экономическим специальностям. В качестве примера здесь можно указать кандидатские диссертации Н. Э. Гамидовой [7], Т. В. Болвашенковой [8], И. В. Волокитиной [9], Т. Г. Дубровой [10], а также диссертацию на соискание докторской степени Т. Е. Ривчун [11].

Постановка задачи. Цель статьи – поиск причин неэффективности высшего образования в современной России. Для ее достижения был осуществлен структурный анализ СВО, дабы выявить специфику составляющих ее элементов, определить характер их системных связей и уточнить значение каждого из элементов для функционирования системы в целом.

Надо заметить, что чаще всего авторы работ о критериях эффективности высшего образования в современной литературе в качестве исследуемого и единственного компонента образовательной сферы рассматривают вузы, изучая разные аспекты внутривузовской деятельности.

Что же касается системы высшего образования в целом как особого социального института, то ее функционирование остается вне сферы внимания исследователей. Возможно, именно поэтому все заклинания о повышении эффективности высшего образования и не дают ощутимых результатов.

Вероятно, попытки внедрить в РФ Болонскую систему были инициированы осознанием того, что наши проблемы в этой сфере носят системный характер. Интеграция в европейское пространство, видимо, рассматривалась как возможность для лучших российских вузов добиться признания на мировом уровне, что, в свою очередь, способствовало бы повышению эффективности СВО в целом.

Между тем попытки встроить российские вузы в мировой рейтинг высших учебных заведений оказались малоуспешными. Даже ведущим вузам России в этом рейтинге с трудом удается занять места повыше. Что касается прочих, то для большинства из них претендовать на какие-то места немыслимо не только по мировым, но и по российским стандартам.

Методология и методика исследования. Дальнейшее рассмотрение будет осуществляться с использованием методологических подходов и методов, необходимых для решения поставленных задач. В частности, системный подход к исследованию СВО, структурный анализ СВО, сопоставление ее элементов по различным параметрам.

Результаты. Итак, сфера **высшего образования России**, как и любая система, представляет собой целостность, состоящую из трех структурных элементов. Это сам учебный процесс, затем вузы, в недрах которых этот процесс происходит и, наконец, контрольно-регулирующие органы, центральным среди которых является федеральное Министерство образования и науки. Каждый из элементов системы устроен особым образом, имеет свою цель, и все они иерархически связаны.

Перед тем как продолжить рассуждение, скажем несколько слов о понятии эффективности. В экономической теории обычно под эффективностью (от лат. *effectus* – исполнение, действие) подразумевают способность выполнять работу и достигать необходимого или желаемого результата с наименьшей затратой времени и усилий [13]. В философии же эффективность определяют как оценку целенаправленной деятельности, способность к достижению поставленной цели и, наконец, как оптимальное соотношение цели и средств.

Иными словами, деятельность любого субъекта можно оценивать как эффективную в том случае, когда поставленная им перед собой цель достигнута минимальными средствами. Цель – это запланированное состояние объекта, на который направлены усилия, средства – условия, необходимые для ее достижения. Субъектом в данном случае является российская СВО, а изучение эффективности этой системы сводится к анализу эффективности каждого из ее элементов.

Участниками учебного (образовательного) процесса являются преподаватели и студенты, цель процесса обучения – освоение студентами учебного материала. Критерий эффективности учебного процесса как звена системы образования определяется соотношением полноты и уровня усвоения студентами знаний, умений и навыков, полученных ими в процессе обучения конкретным дисциплинам, а также количеством студентов, освоивших данный предмет отлично, хорошо, удовлетворительно и т.д.

Учебные заведения, в рамках которых реализуется учебный процесс, устроены сложнее. Участниками внутривузовской деятельности являются не только преподаватели и студенты, но и администрация вуза, а также весь обслуживающий персонал. Цель администрации, очевидно, заключается в оптимизации образовательного процесса. Это значит, что эффективность учебного процесса и является главным критерием эффективности деятельности вуза. Все остальные показатели, например, уровень выпускников, их трудоустройство и т.п. – производны, так как зависят лишь от того, насколько эффективным был учебный процесс.

Что касается Министерства образования и науки, то в принципе его цель – осуществление регулирующих функций и контроля над деятельностью вузов. Следовательно, деятельность министерства заключается в создании всяческих форм контроля, способствующих повышению эффективности деятельности вузов, показатель которой, напомню, зависит от эффективности учебного процесса.

Итак, СВО есть такая система, элементы которой входят в трехуровневую иерархию, причем целью деятельности каждого вышележащего уровня является обеспечение эффективности уровня подчиненного.

Отсюда – два промежуточных вывода.

Во-первых, эффективность образовательного процесса служит основанием для оценки эффективности деятельности высших элементов системы, а значит, СВО в целом. Понятно, что тем, кто находится на вышестоящих этажах, трудно избежать соблазна упрекнуть в неэффективности тех, кто ниже – преподавателей, на которых, собственно, обычно и возлагается полная ответственность за качество образовательного процесса.

И, во-вторых, подлинная причина неэффективности нашей СВО кроется в неэффективности всех ее элементов, поскольку их цели разобщены и противоречат друг другу.

Действительно, определение сферы образования как системы предполагает наличие у ее элементов общей цели и интересов. Такой интегральной целью является процесс обучения, в ходе которого у студентов успешно формируются знания, умения и навыки.

Следовательно, учебный процесс есть фундамент, основа СВО. Все прочее – и вузы, и министерство, – суть лишь «надстройки», созданные для лучшего обеспечения процесса образования.

Поэтому, казалось бы, общий интерес всей иерархии СВО состоит в создании условий, которые способствуют росту качества обучения и которые, по-видимому, должны распространяться на участников учебного процесса – преподавателей и студентов.

Безусловно, уровень учебного процесса определяется прежде всего качеством работы преподавателей. Они – носители знаний. Лишь от их компетентности зависит уровень подготовки студентов, предопределяющий, в конечном счете, оценку уровня деятельности вузов и всей СВО. Видимо, руководство вузов и министерство должны прежде всего заботиться о создании лучших условий для работы преподавателей: о качестве и комфортности аудиторий, наличии необходимой и дополнительной литературы; помнить о количестве часов «горловой» нагрузки на каждого и, разумеется, обеспечивать достойный уровень зарплаты преподавателя.

Но именно этого по факту вузовский преподаватель не чувствует, хотя его то и дело призывают улучшить качество образования. Между тем всякое требование повышения качества образования без реального создания необходимых условий для обучения есть фикция.

Сегодня те, кто и обязан создавать оптимальные условия для учебного процесса, заговорили о необходимости оптимизировать... сам образовательный процесс. В данном контексте под «оптимизацией» понимается вовсе не улучшение условий, а минимизация финансовых затрат.

Требование эффективности образования, обращенное к вузу, отныне, как и в бизнесе, означает не повышение качества обучения (т.е. достижение идеальной цели), а выпуск максимально возможного числа студентов (точнее количества выданных дипломов) при минимуме затрат на саму организацию учебного процесса (оптимальное соотношение цели и средств).

Надо сказать прямо, что учебный процесс в СВО в ходе непрерывных образовательных реформ был переориентирован на добывание денег. Система образования трансформировалась в сферу услуг, и «всякое естество исказило пути свои», отношение между элементами системы образования изменилось – причем коренным образом.

Изменения эти прежде всего коснулись жизни вузов. Новая обязанность их администрации заботиться о финансовом благополучии, т.е. зарабатывать деньги – и как можно больше! – поменяла статус непосредственных участников процесса обучения – преподавателей и студентов.

В сфере обслуживания важнее всего тот, кто платит – клиент. Существуют там и свои показатели эффективности – это в первую очередь количество денег, заработанное «конторой». В новой ситуации студент вуза, оплачивающий свое обучение, превратился в клиента, который «всегда прав». Так как клиент платит тем охотнее, чем он довольнее, в центре внимания администрации ныне пожелание клиента, а преподаватели отодвинуты в разряд обслуги. Они – уже не носители знаний, а персонал.

В советские годы образование, разумеется, тоже не было бесплатным. Но поскольку финансировалось оно из государственного бюджета, следовательно, само государство тогда являлось для вуза «заказчиком», оплачивающим «производство» необходимых ему специалистов. Вопрос материальной, финансовой эффективности образования в принципе не возникал, а у администрации вуза не было нужды делать деньги.

Интересы отдельных людей, поступивших в вузы, соединялись в образовании с интересами государства, которое гарантировало выпускнику достойную профессию, а взамен получало необходимых в данный момент специалистов. И хотя должности сотрудников вуза были теми же, что

сейчас, между ними не возникало противоречий: «правила игры» были заранее известны, сотрудники друг от друга никак не зависели, и вообще – работа в вузе считалась престижной и неплохо оплачиваемой.

Рыночные отношения радикально трансформировали систему высшего образования России: на каждом ее уровне возникли собственные интересы, конфликтующие с интересами двух остальных. Прежде всего это касается среднего уровня, то есть системы образовательных учреждений.

Коммерциализация образования вызвала в обществе страхи, что введение платы за обучение может перекрыть дорогу в вуз большинству потенциальных студентов. Вскоре выяснилось, что изначально опасаться стоило иного. Зажатый в клещи экономической необходимости вуз мог использовать собственную свободу предсказуемым образом. Ректоры государственных вузов решили, что теперь нужно рассчитывать не на перечисления из Москвы, а лишь на платежеспособный спрос абитуриентов.

Фактически администрация вузов почти повсеместно занялась «образовательным бизнесом», в качестве первоначального капитала используя не личные средства, а статус и материальные возможности, предоставленные государством. В деньги конвертировались должности и право распоряжаться учебными площадями. Заинтересованность в платных студентах задолго до введения ЕГЭ превратила процедуру приема в вузы студентов, желающих обучаться на коммерческой основе, в простую формальность. По сути, ныне на дневные, вечерние и заочные отделения высших учебных заведений России поступают почти 100% выпускников школ, имеющих аттестат, т.е. практически все желающие.

Многие вузы в надежде привлечь больше «клиентов» стали открывать специальности, бывшие раньше малодоступными и пользовавшиеся устойчивым спросом. Примером могут служить юридические и экономические факультеты, возникшие почти во всех учебных заведениях независимо от их основного профиля. Заметно выросло и количество вузов (так, в Новосибирске их число увеличилось в 5 раз), причем все частные институты, возникшие в 90-е годы, тоже начали обучение «дефицитным» специальностям (тем, на которые имелся платежеспособный спрос).

Эффективность низшего звена, то есть образовательного процесса, тоже претерпела изменения. Хуже всего оказалось то, что и поступление, и учебный процесс превратились в формальную процедуру. Изменилась целевая установка самих студентов – работать по специальности (да и работать вообще) многие из них изначально не собирались. Большинству знания не нужны, важен только диплом. Кроме того, у многих возникло убеждение, что факт собственной оплаты обучения дает им право требовать от преподавателей нужные оценки. Разумеется, вину за неуспеваемость «клиентов» руководство ряда вузов, желая сохранить «источники финансирования», порой возлагало на «обслуживающий персонал» – преподавателей, чем лишь способствовало формированию и укреплению в студенческой среде подобных настроений.

В итоге преподаватели попали в странное положение, превратились в персонал, которому запрещено студентов «обижать». Борьба за прибыль в вузах, понятная для сферы обслуживания, резко ухудшила участь преподавателей: нагрузка растет постоянно, а зарплата – гораздо медленнее.

В 2010-х годах ситуация меняется. Государственное финансирование вузов выросло и приобрело регулярный характер, оплата труда преподавателей улучшилась. Но, начав повышать зарплаты педагогов, государство вместе с тем предъявило к ним свои, достаточно жесткие требования.

Однако прежняя диспозиция сохраняется: студент по-прежнему остается главным лицом, читаемым клиентом вуза, и преподаватель обязан его «обслуживать», превратив учебный процесс в занятное и необременительное развлечение. В то же время преподаватели ощутили себя объектом неустанный раздражения администрации, видимо, привыкшей считать доходы, полученные от «коммерческих» студентов, своими.

Поэтому те стимулы, какими Министерство образования и науки хотело поощрить преподавателей к активной творческой деятельности (в частности, составление рейтингов, введение эффективных контрактов, необходимость научной деятельности и т.д.) фактически не работают, поскольку их нередко используют как предлог для сокращения зарплат.

Наконец, что касается министерства, оно также оказалось в противоречивом положении. С одной стороны, именно оно отвечает за качество образования в стране, и потому постоянно требует от вузов повышать качество образования (т.е. в первую очередь – учебного процесса). С другой стороны – от него требуется экономить средства бюджета. Поэтому, когда руководители

Министерства образования требуют от вузов и преподавателей повысить эффективность образовательного процесса, имеется в виду не столько качество обучения или организации учебного процесса, но – и в первую очередь – снова «оптимизация расходов».

Таким образом, вся реформа образования сводится к желанию уменьшить расходы, но улучшить результат. Лишь «оптимизацией», в частности, объясняется закрытие вузов или превращение их в филиалы. Отсюда вечные изменения «правил игры» – смены образовательных стандартов, введение многочисленных бюрократических отчетов и т.д.

Следует сказать, что массовое закрытие негосударственных вузов, появление которых в начале 90-х годов воспринималось как альтернатива государственному образованию, вряд ли способствует улучшению качества последнего, поскольку чревато уничтожением конкуренции.

И, наконец, последнее. Анализ сферы высшего образования именно как системы, предпринятый для выявления причин ее неэффективности, применим и к другим сферам деятельности, скажем, к здравоохранению, которая, как и сфера образования, из медицинской помощи трансформировалась в сферу услуг.

Выводы. Подведем черту. Переход государственного образования на коммерческую основу изменил цели и интересы всех участников образовательного процесса, а в результате – всю систему образования, превратив ее в сферу платного обслуживания.

Коммерциализация государственной СВО, осуществленная в 90-х годах, стала питательным источником коррупции и других отрицательных явлений, опасных для государства и развития общества. Государство, осознав всю опасность деградирующего образования, обратило, наконец, на него внимание, и – в лице своих контролирующих органов – потребовало от вузов сделать образование эффективным – улучшить его качество за те деньги, которые оно готово вложить.

Но никакие реформы не помогут, если вузы останутся сервисными центрами, а не возродятся как учебные заведения. А для этого нужно решить одну-единственную проблему: руководство вузов не должно распоряжаться деньгами, а точнее, оно должно быть освобождено от обязанности их зарабатывать. Ректор может быть ученым или чиновником, но ни в коем случае он не должен быть бизнесменом.

Разумеется, образование не может быть бесплатным. За кого-то платит государство, кто-то, если считает это нужным, платит за себя сам. Так и происходит в странах, где действует Болонское соглашение. И если уж Россия решила участвовать в Болонском процессе, то, может, стоит задуматься: возможно, в этой системе имеется что-то более важное, чем механическое деление на бакалавриат и магистратуру.

Вероятно, присмотревшись к ней, мы поймем, почему студенты в европейских университетах, где большинство из них оплачивают собственное обучение, не видят в преподавателях обслуживающий персонал, а себя не считают клиентами. Те, кто должен преподавать – преподают, кому положено учиться – учатся, и ни одному ректору в голову не придет отчитывать преподавателя за излишнюю требовательность. Ведь, в конце концов, эффективность образования определяется не количеством выданных дипломов, а качеством закончивших вузы специалистов – и магистров, и бакалавров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешин Н. В., Бреслав Л. Б., Гинзбург А. И. Эффективная организация учебного процесса и оптимизация ее факторов // Социально-экономическая эффективность высшего образования и пути ее повышения: сб. науч. тр. М.: НИИВШ, 1988. С. 91–104.
2. Колесников Л. Ф., Турченко В. Н., Борисова Л. Г. Эффективность образования. М.: Педагогика, 1991.
3. Осипова Л. Я. Социальная эффективность образования: методологические основы исследования. Самара: Изд-во СИУ, 2008.
4. Осипова Л. Я. Историко-философская ретроспектива социальной эффективности образования. Самара: Изд-во СИУ, 2008.
5. Дятлов С. А. Экономика образования в условиях переходного периода. СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1995.
6. Панкрухин А. П. Маркетинг образовательных услуг. М.: Интерпракс, 1995.
7. Сильведойне Н. Г. Экономические проблемы образовательных учреждений в современных условиях // Материалы к рабочей группе «Финансирование образования как гарантия реализации прав граждан на образование». СПб., 1997. С. 107–111.

8. **Гамидова Н. Э.** Организационно-экономические основы эффективного развития системы высшего образования: дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2006.
9. **Болвашенкова Т. В.** Комплексная оценка эффективности организационно-экономических инноваций в высшем профессиональном образовании: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006.
10. **Волокитина И. В.** Оценка эффективности управления образовательной деятельностью высших учебных заведений: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006.
11. **Дуброва Т. Г.** Формирование рыночных отношений в высших учебных заведениях (теория, практика): дис. ... канд. экон. наук. М., 1994.
12. **Ривчун Т. Е.** Концептуальные основы повышения эффективности деятельности высшего учебного заведения: дис. ... д-ра. экон. наук. М., 2010.
13. **Например:** «Эффективность – это максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами». Друкер П. Практика менеджмента. М.: Вильямс, 2007, с. 176.

REFERENCES

1. **Aleshin N. V., Breslav L. B., Ginzburgh A. U.** *Effektivnaya organizatsiya uchebnogo protsessa i optimizatsiya ee faktorov* [Efficient organization of educational process and optimization of its factors]. *Sotsialno-ekonomicheskaya effektivnost vysshego obrazovaniya i puti ee povysheniya* [Social and economic efficiency of higher education and the ways how to improve it]. Moscow, RIHE, 1998. pp. 91–104.
2. **Kolesnikov L. F., Turchenko V. N., Borisova L. G.** *Effektivnost v obrazovanii* [Efficiency in Education]. Moscow, Pedagogics Press, 1991.
3. **Osipova L. Ia.** *Sotsialnaya effektivnost v obrazovanii: metodologicheskie osnovy issledovaniya* [Social efficiency of education: methodological principles of research]. Samara, SIU Press, 2008.
4. **Osipova L. Ia.** *Istoriko-filosofskaya retrospektiva sotsialnoy effektivnosti obrazovaniya* [Historico-philosophic retrospective of social effectiveness of education]. Samara, SIU Press, 2008.
5. **Diatlov S. A.** *Ekonomika obrazovaniya v usloviyah perekhodnogo perioda* [Economics of education in transition period]. SPbSU: SPbUEF Press, 1995.
6. **Pankrukhin A. P.** *Marketing obrazovatelnykh uslug* [Marketing of educational services]. Moscow, Interprax Publ., 1995.
7. **Selveidoyne N. G.** *Ekonomicheskie problem obrazovatelnykh uchrezhdeniy v sovremennykh usloviyakh* [Economic problems of educational institutions in modern conditions]. *Materialy k rabochey gruppe «Finansirovanie obrazovaniya kak garantiya realizatsii prav grazhdan na obrazovanie»* [Proceedings of the working group «Financing of citizens' rights to education»]. St. Petersburg, 1997, p. 107–111.
8. **Gamidova N. E.** *Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy effektivnogo razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya*. Diss. kand. ekon. nauk [Basic economic and organizational principles of efficient development of higher education. Cand. econ. sci. thesis]. Makhachkala, 2006.
9. **Bolvashenkova T. V.** *Kompleksnaya otsenka effektivnosti organizatsionno-ekonomicheskikh innovatsiy v vysshem professionalnom obrazovanii*. Diss. kand. ekon. nauk [Integrated assessment of efficiency of organizational and economic innovations in higher education. Cand. econ. sci. thesis]. St. Petersburg, 2006.
10. **Volokitina I. V.** *Otsenka effektivnosti upravleniya obrazovatelnoy deyatelnostyu vysshih uchebnykh zavedeniy*. Diss. kand. ekon. nauk [Assessment of efficiency and management of education in educational institutions. Cand. econ. sci. thesis]. Moscow, 2006.
11. **Dubrova T. G.** *Formirovanie rynochnykh otnosheniy v vysshih uchebnykh zavedeniyakh (teoriya i praktika)*. Diss. kand. ekon. nauk [Building up marketing relations in higher education (theory and practice). Cand. econ. sci. thesis]. Moscow, 1994.
12. **Rivchun T. E.** *Kontseptualnye osnovy povysheniya effektivnosti deyatelnosti vysshego uchebnogo zavedeniya*. Diss. kand. ekon. nauk [Conceptual principles of improving efficiency of higher institutions. Cand. econ. sci. thesis]. Moscow, 2010.
13. **Druker P.** *Praktika menedzhmenta* [Practice of management]. Moscow, Williams Publ., 2007.

Информация об авторе

Софиенко Мира Борисовна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ (630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 155, e-mail: mirasof@mail.ru).

Принята редакцией: 14.02.2016

Information about the author

Mira B. Sofienko – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Chair of Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (155 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: mirasof@mail.ru).

Received on February 14, 2016